

Некоторые синтаксические особенности «Жития Василия Нового» в обработке Димитрия Ростовского и Софрония Врачанского

Мраморнова Оксана Геннадьевна

Аспирантка Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Текст «Жития Василия Нового» (ЖВН) впервые был переведен с греческого на древнерусский язык в XI в., а в XVII в. был обработан святителем Димитрием Ростовским (1651–1709), который поместил данное житие в цикл Четьих-Миней. На рубеже XVIII–XIX вв. «редакцию» Димитрия Ростовского перевел на болгарский язык и обработал епископ Софроний Врачанский (1739–1813), немного сократив и изменив текст святителя.

Важно отметить, что и текст Димитрия Ростовского, и Софрония Врачанского написан исключительно *книжным языком*. Показателем этого служит употребление в обоих вариантах ЖВН всех форм прошедшего времени: аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта. Аорист и имперфект в разговорном (народном) русском языке к этому времени уже утратились или же употреблялись очень редко [Успенский: 215–220]. Форма перфекта в ЖВН под редакцией святителя используется лишь для передачи 2 л. ед. ч. Данная форма ориентирована на греческую языковую модель для разграничения омонимичных форм 2 и 3 л. ед. ч. в аористе и имперфекте, которые были чужды греческому языку и восходит к периоду второго южнославянского влияния [Успенский: 450]. В ЖВН под редакцией епископа Софрония используется два наклонения: изъявительное (передается формами аориста и имперфекта) и пересказывательное (передается формами перфекта со связкой или без нее) [Мирчев: 209]. Пересказывательное наклонение обозначает события или действия, которым автор не был свидетелем, но при этом они являются достоверными.

Посредством форм аориста и имперфекта передаются события, имеющие сакральный религиозный характер.

Немаловажное значение имеют в данных текстах ЖВН следующие синтаксические явления. Прежде всего стоит отметить самую главную особенность – это последовательная замена русских форм инфинитива да-конструкциями (т.е. *да* + форма личного глагола), которая наблюдается на протяжении всего текста ЖВН в обработке Софрония Врачанского. Например, *она же нача повѣствовати ему сице* (Дим. Рост.) – *и она наче да му сказува тако* (Софр.). Данная замена свидетельствует о том, что да-конструкции были для Софрония элементом книжной нормы. В тексте ЖВН под редакцией Димитрия Ростовского предложения с союзом *да* отмечаются в придаточных предложениях (да + формы наст. вр.) для выражения значения цели. Например, *моляше его, да идетъ съ нимъ въ домъ его*. Данные целевые конструкции с презенсным индикативом, по мнению немецкого ученого Г. Бройера, являются старославянской (или южнославянской) моделью. Вслед за Г. Бройером В.С. Лесневский отмечает, что в таких церковнославянских произведениях, как житиях святых, вполне может употребляться «старославянская» конструкция «*да* + индикатив» в пределах одного сложного предложения [Молдован: 30]. А.М. Молдован отмечает, что использование данных конструкций в церковнославянском языке передает средства греческого языка-оригинала и вносит в перевод видовую и модальную нюансировку [Молдован: 32].

Для выражения значения цели в тексте ЖВН в обработке Димитрия Ростовского используется также инфинитивная конструкция (*еже* + инфинитив):

Еже осуждати ближнего, еже кого оклеветати, осуждати, обезславляти, хулити, ругатися же и посмѣватися грѣху чуждему.

В тексте ЖВН в обработке епископа Софрония в аналогичном контексте употребляются да- конструкции: *да осуждава члвкъ ближняго, да оклеветаваш всякого, да го осуждаваш, да го обезславяваш и да го хулиш*. Таким образом, в придаточных

предложениях цели русской конструкции «**еже**+инфинитив» соответствует болгарская (южнославянская) модель «**да**+индикатив».

Обращает на себя внимание и тот факт, что достаточно часто в русской обработке ЖВН встречается союз *іако*, который присоединяет придаточное предложение времени к главному: *исполнихся бл̃гоуханіа духовнаго, и познахъ, іако* *измѣнихся и быхъ свѣтла* (Дим. Рост.). В тексте Софония данному союзу соответствует союз *како*: *и исполнихся азъ сас духовное бл̃гоуханіе и познахъ, како* *ся измѣнихъ и станахъ много свѣтлива*. Данный союз характерен преимущественно для произведений книжного стиля.

На основании вышеизложенных особенностей можно сделать следующий вывод: разнообразию конструкций для выражения значения цели у Димитрия Ростовского в тексте Софония Врачанского соответствует только одна модель (**да** + форма наст. вр.). Эта унификация проводится под влиянием живого языка. Таким образом, если синтаксис в тексте Димитрия выдержан в книжном стиле, то у Софония происходит влияние народного болгарского языка на книжный (болгаризация текста).

Литература:

Мирчев К. Историческа граматика на българския език. София, 1963.

Молдован А.М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994.

Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Москва, 2002.